

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РАЗВИТИИ БИБЛИОТЕК

Александр Михайлович Барсуков^{1, 2}

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, amb2@inbox.ru

² Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Проведенный в работе анализ теоретических подходов к изучению влияния цивилизационных аспектов на социокультурные трансформации общества позволил выделить значение ценностного измерения политики и междисциплинарных подходов к осмыслению цивилизационного развития России. Влияние цифровизации на коммуникационные процессы и научно-образовательную сферу актуализировало необходимость исследования роли социокультурных изменений в развитии библиотек. Приведены результаты анализа статистической информации и документов стратегического планирования, отражающие политические практики государства, направленные на сохранение российской культуры, традиционных ценностей, укрепление единства нации как ответ на вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: библиотека, цифровизация, социокультурная трансформация, гуманитарная политика, культурная политика

Благодарности: Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Научная библиотека региона в условиях меняющейся научно-образовательной среды», № 122041100189-3.

Для цитирования: Барсуков А. М. Роль социокультурных изменений в развитии библиотек // Развитие территорий. 2024. № 1. С. 50—57. DOI: 10.32324/2412-8945-2024-1-50-57.

State and civil society, ideology and politics

Original article

THE ROLE OF SOCIOCULTURAL CHANGES IN THE DEVELOPMENT OF LIBRARIES

Alexander M. Barsukov^{1, 2}

¹ State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, amb2@inbox.ru

² Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The analysis of theoretical frameworks that investigate the influence of civilizational aspects on sociocultural transformations in society has allowed to underscore the significance of the value dimension in politics and the interdisciplinary approaches essential for comprehending Russia's civilizational development. This article delves into the role of sociocultural changes in the development of libraries. The relevance of the research stems from the increasing impact of digitization on the transformation of communication processes and the scientific-educational sphere. The study presents the results of statistical information analysis and strategic planning documents, offering insights into the political practices adopted by the state. These practices are aimed at preserving Russian culture, upholding traditional values, and strengthening national unity in response to the challenges and threats to the national security of the Russian Federation.

Keywords: library, digitalization, sociocultural transformation, humanitarian policy, cultural policy

Acknowledgments: The article was prepared according to the research plan of the State Public Scientific Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, project “Regional Scientific Library in a Changing Scientific and Educational Environment”, No. 122041100189-3.

For citation: Barsukov A.M. The Role of Sociocultural Changes in the Development of Libraries. *Territory Development*. 2024;(1):50—57. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2024-1-50-57.

Осмысление новой парадигмы деятельности научных библиотек неразрывно связано с поисками подходов к исследованию влияния глобализации на трансформацию политической, социокультурной, экономической и информационной сферы. Понимание влияния переплетающихся факторов на динамику изменений с опорой на междисциплинарные подходы позволило обозначить контуры новой парадигмы влияния цифровизации на коммуникационные процессы. Развитие социокультурной сферы региона неразрывно связано с трендами и вызовами современности,

которые приводят к трансформациям коммуникативного, научно-образовательного и культурного пространства региона.

Рассматривая научные библиотеки в этом контексте, следует выделить три измерения их функционирования: институциональное, структурное и символическое. Трансформация библиотеки как институции в цифровую эпоху привело к изменению роли библиотек как пространства коммуникации. Гипотеза о доминирующих в регионе факторах развития человека с позиций социокультурной и информационной антропологии выстраивалась на основе понимания М. Маклюэна о том, что научная библиотека — система комму-

никаций и пространство символического обмена, испытывающая влияние цивилизационного измерения трансформации политической и социальной организации обществ. В эпоху глобализации, по мнению М. Маклюэна, важен контекст коммуникационного воздействия на человека [1].

Американский исследователь М. Манн считает, что после 1945 г. глобализация привела к диффузии идеологий, а послевоенный миропорядок основывался на следующих столпах: капитализме, национально-государственной системе и мировом порядке, который отражал политическую, военную, экономическую и идеологическую власть США [2]. Взгляды и ценностные установки о необходимости идеологической и культурной экспансии нашли свое отражение в сфере международных отношений, что во многом повлияло на модернизационные процессы. Вместе с тем развитие информационного общества привело к структурированию пространства и формированию сетевых структур. Данное явление М. Кастельс обозначил как замещение пространства мест пространством потоков, что стало следствием глобализации мира [3]. Глобализация медиа привела к изменению восприятия сетевых структур и традиционной роли государства как регулятора общественной жизни [4]. Более того, Дж. Най и Р. Кеохейн, как идеологи «транснациональной зависимости», обосновали значимость культурной и информационной составляющей во внутренней и внешней политике государств. Появился термин «мягкая сила», упомянутый Дж. Наем в 1990 г. в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы» [5]. Суть «мягкой силы» заключалась в убеждении, а не в принуждении партнеров. Концепт «мягкой силы» стал своего рода продвижением идеи развития публичной дипломатии и стратегических коммуникаций. В этом смысле, как отмечает П. Бурдьё, современное государство выстраивает собственные стратегии воспроизводства символической власти и господства, а также стремится управлять последствиями взаимозависимостей, властвующих и подвластных [6]. Для понимания значимости изучения влияния цивилизационных аспектов на социокультурные трансформации общества мы опирались на подходы исторической макросоциологии и культурологии, отраженные в работах: Н. Данилевского, М. Вебера, Н. Элиаса, Ш. Эйзенштадта, Й. Арнасона, П. Вагнера, Б. Виттрока, Ф. Александера, Р. Коллинза, Н. Розова, Ч. Тилли, Р. Г. Браславского, М. В. Масловского и др. В процессе исследования деятельности библиотек и в целом трансформации культурной политики в контексте влияния политико-экономических факторов учитываются современные социологические модели цивилизационного анализа: процессная, конфигурационная, интеракционная, реляционная [7]. Следует также учесть, что в исторической социологии сложилось представление о том, что социокультурный уклад (цивилизационный порядок) формирует общую культурную проблематику через сетевые структуры и систему коммуникации.

Й. Арнасон, анализируя влияние переплетения культурных паттернов в исторических процессах, опирался на цивилизационное измерение человеческих обществ Ш. Эйзенштадта, которое базируется на культурной артикуляции интерпретации мира. Новая цивилизация, по мнению Й. Арнасона, прежде всего основывается на новой культурной ориентации, которая изменит структуру человеческого бытия в мире [8]. Применительно к различным этапам модернизации в России, по мнению М. Масловского, релевантным является соединение элементов концепций альтернативных, переплетенных и последовательных модерностей [9]. Следует отметить, что сквозь оптику понятий «цивилизационный порядок» и «цивилизационная динамика обществ» можно выявить сложные конфигурации на локальном, региональном, национальном и глобальном уровнях. Модерность, по сути, отражает социокультурные трансформации во времени. Однако процессы глобализации привели к формированию сетевой социокультурной стратификации: фокусированию на индивидуализации и коммуникативно-сетевой организации взаимодействия. Тем не менее влияние цифровизации привело к необходимости понимания вопросов, связанных с жизненными шансами и неравенством возможностей [10]. Российские исследователи отмечают, что цивилизационные сдвиги российского общества направлены на освоение новых типов модерности, которые возможно адекватно понять только сквозь призму глобальных, национальных и регионально-локальных процессов [11]. Следует подчеркнуть, что проблематика веберовских «миропорядков» переплетается с идеями М. Маклюэна и М. Кастельса о новой роли медиа и пространстве потоков, которые приводят к революционным трансформациям в результате влияния меняющейся международной среды.

Применительно к России Й. Арнасон отмечает, что новое поколение в результате интерпретации институтов может способствовать изобретению этих институтов заново, а коллапс государства в конце 80-х гг. XX в. стал итогом повышения роли информационных и коммуникационных технологий, которые, по его мнению, усилили делегитимизирующее воздействие экономической отсталости [8, с. 136—161]. Дальнейший вектор социокультурной и политической трансформации был во многом обусловлен тем, что государство и институты в условиях новой социально-экономической реальности конструировали символическое пространство. Авторы карты культурной ориентации Р. Инглхарт и К. Вельцель отмечают, что именно ценности влияют на социально-политические изменения [12].

Основополагающими вопросами мироустройства являются направления, связанные с анализом глобализации информационного пространства, межцивилизационного взаимодействия, сохранением исторического и культурного наследия. Так, Стратегия национальной безопасности Рос-

сийской Федерации закрепляет следующие приоритеты:

- сбережение народа и сохранение человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Ценностное измерение внешней политики и легитимизирующие практики страны отражают сохранение угрозы вестернизации культуры и влияния информационного пространства на национальную безопасность. Это стало основой для принятия Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Следует отметить, что защита духовно-нравственных ценностей включает информационное противодействие деструктивному воздействию, защиту русского языка и культуры.

В контексте решения этих задач роль библиотеки становится особенно значимой. Так, Генеральный директор издательства «Директ-Медиа» и руководитель ЭБС «Университетская библиотека онлайн» К. Костюк справедливо отмечает, что современная библиотека — это медиа, которое отражает в себе старое и новое, локальное и глобальное, традицию и инновацию [13]. Подобный подход позволяет говорить о том, что современная библиотека, несмотря на стремление расширить информационные потоки, сталкивается

с описываемыми Дж. Н. Розенау и Дж. П. Сингхом разнонаправленными процессами глобализации, которая отражает противоречия глобализации и деглобализации [14]. В частности, например, государства и общества сталкиваются с эффектами формирования цифровых границ [15].

Идея К. Костюка о необходимости расширения культурного пространства библиотеки как медиума обращает нас к следующим важным аспектам роли библиотеки в сохранении коллективной и исторической памяти. Первый момент связан с тем, что «культурная память отличается от коммуникативной памяти, которая соединяет повседневную жизнь с недавним прошлым и смещает свои рамки по мере смены поколений. Преобразование прошлого на более длительных временных интервалах связывает историю с мифом и укореняет коллективную идентичность в сакральном» [8, с. 84]. Вместе с тем историческая память является не только каналом передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшей составляющей самоидентификации индивида, группы и общества, о чем пишет М. Хальбвакс [16]. Поскольку, как отмечает О. Ю. Малинова, современные медиа отражают множественность интерпретаций исторических событий, то они формируют тем самым «инфраструктуру» коллективной памяти [17]. В «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 г.» обозначается, что развитие библиотечного дела основано на сохранении российской культуры, традиционных ценностей в интересах национальной безопасности, укрепления единства нации, политической и социальной стабильности.

Мы проанализировали источники, регулирующие деятельность библиотек в Российской Федерации в рамках проекта, на предмет наиболее популярных тегов в документах и построили mind maps (рис. 1):

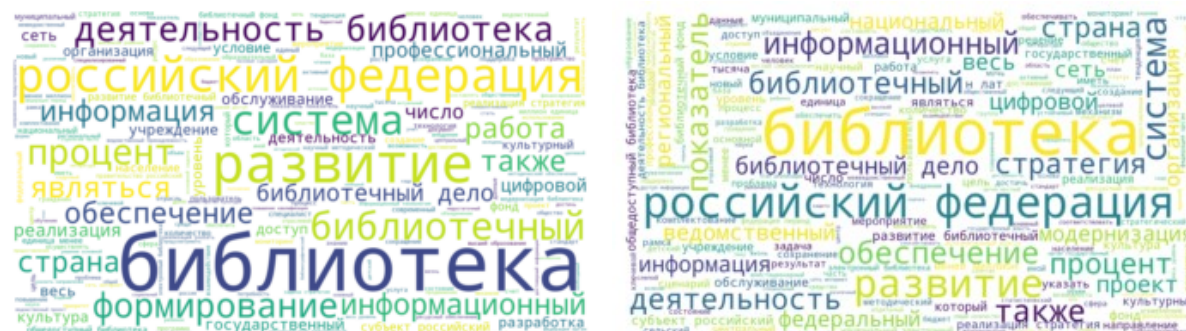

Рис. 1. Наиболее популярные теги
The most popular tags

Сравнение запроса в российском обществе на перемены между 2014 и 2022 гг. позволяет говорить о том, что в массовом сознании россиян укрепляется новое видение и отношение к западной модели развития и спад интереса к идеям либерализма [18]. Такой же негативный тренд наблюдается и за рубежом. Так, немецкий социолог

Андреас Реквиц, анализируя модернизационную динамику западных обществ сформулировал ряд замечаний применительно к современному состоянию этапа глобализации, кризиса неолиберальной модели развития и поиска новой политической парадигмы [19]. А. Реквиц в качестве ответа на социокультурные вызовы предлагает ре-

визию формирования нового культурного порядка [20]. Исследование ВЦИОМ подтверждает тезис о том, что на национальном уровне ощущаются эффекты нарастания конфронтации между Россией и Западом. Кроме того, было в ходе исследования установлено, что в 2000 г. 55 % респондентов отмечали, что мы сами забываем собственную культуру, а в 2022 г. уже 73 % респондентов в возрасте 18—24 лет отмечали, что молодое поколение отдаляется от родной культуры [21]. При этом данные ВЦИОМ о трендах культурного досуга за период 1992—2022 гг. констатируют следующее: в 2022 г. 75 % россиян посещают библиотеку один раз в год или не посещают вовсе, а в 1992 г. раз в год посещали библиотеку 58 %. Процент молодежи 18—24 лет, посещающих библиотеку, в настоящее время выше — они приходят в библиотеку раз в месяц и чаще [22]. Таким образом, феномен отмены культуры в мировой политике актуализировал вопросы, связанные с информационным и технологическим суверенитетом [23].

Отметим, что в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом особое внимание уделяется поддержке русского языка, книгоизданию и библиотечной деятельности, сетевых научно-образовательных проектов и многостороннего гуманитарного сотрудничества с государствами-участниками СНГ. Исследования положения русского языка в мире, проведенные Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина, показывают, что русский язык находится в первой пятёрке по индексу глобальной конкурентоспособности [24].

Несмотря на то что русский язык активно используется в электронных ресурсах и является одним из наиболее распространенных языков в сети Интернет, ситуация в сфере печатных изданий выглядит иначе и отражает отчасти влияние социально-экономического неравенства регионов. Например, статистика издания книг и брошюр за 2021 г. по округам Российской Федерации показывает следующее (рис. 2, 3).

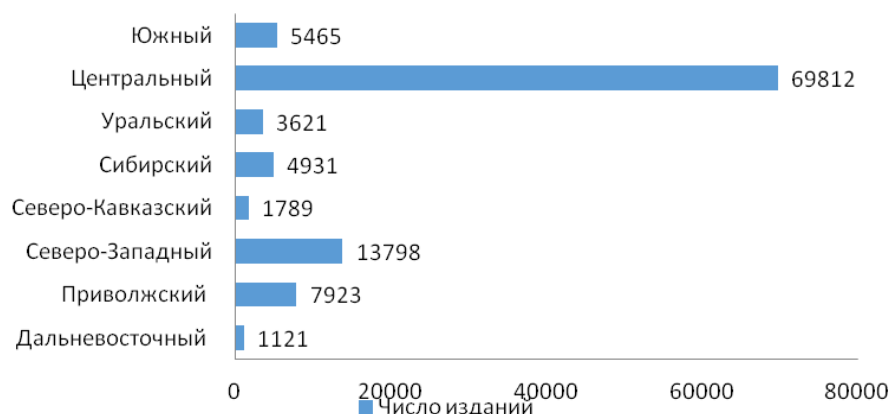

Рис. 2. Статистика изданий книг и брошюр за 2021 г. (по федеральным округам Российской Федерации) [25]
Statistics on the publication of books and brochures for 2021 (by federal districts of the Russian Federation) [25]

Рис. 3. Статистика издания книг и брошюр за 2021 г. (по регионам Сибирского федерального округа) [25]
Statistics on the publication of books and brochures for 2021 (by region of the Siberian Federal District) [25]

Следует отметить, что влияние цифровой трансформации на библиотеки и книгоиздание осмысливается и отражается в отечественных и зарубежных исследованиях. Оценка международной активности в сфере библиотечных исследований в период 2011—2020 гг. показывает снижение публикационной активности и доминирование США и Великобритании [26]. Более того, помимо доминирования контента на открытых ресурсах наиболее популярной темой в публикационной активности является информационная грамотность.

Вместе с тем специалисты отмечают, что издание книг в странах постсоветского пространства значительно уступает российским показателям, что влияет на межкультурное взаимодействие в системе страна — регион — город. Однако продолжается проработка создания общего библиотечного пространства СНГ [27]. 12 декабря 2022 г. была создана Ассоциация президентских библиотек СНГ. Р. Коллинз отмечает, что подобные ритуалы взаимодействия, по Э. Дюркгейму, способствуют циркуляции культурного капитала [28]. Следующий момент связан с тем, что формирование научных библиотек в регионах преимущественно выстраивалось вокруг институтов и центров академии наук или крупных вузов. Новосибирск как мегаполис — своего рода локалитет, который, как описывают К. Флинт и П. Тейлор, отражает пространство политического действия [29]. Новосибирск, как крупный город, в оптике теории «машин роста» Х. Молотча подразумевает наличие коалиции интересов в целях развития локального пространства [30]. Кроме того, по мнению Д. Харви, право на город реализуется и через исторически устоявшиеся формы производства, распределения, обмена и потребления [31].

Таким образом, исследователи справедливо отмечают, что библиотеки являются компонентом научного и социокультурного пространства региона и города, реализуя свои привычные социальные функции с учетом влияния цифровизации [32]. Российские исследователи И. В. Лизунова и С. В. Павленко отмечают, что трансформация книги в информационную эпоху привела к появлению и развитию новой коммуникационной инфраструктуры [33]. Межпоколенческая динамика и вопросы социального перелома в российском обществе, пишет В. Радаев, еще раз подчеркивают, что библиотеки как медиа — это то, что понятно и воспринимается миллениалами и поколением Z [34]. Апробирование предположений в рамках проекта проведено через анализ библиотечных сообществ в социальной сети «ВКонтакте». Социально-демографический профиль аудитории «ВКонтакте» как наиболее популярной социальной сети в России, по данным Brand analytics, выглядит следующим образом: до 18 лет — 10 %, 18—24 лет — 18 %, 25—34 лет — 29 %, 35—44 лет — 24 %, 45—54 лет — 11 %, 55 и старше — 9 %. При помощи сервиса TargetHunter и IQ Buzz провели сравнительный анализ профи-

лей социальных сетей библиотечных групп «ВКонтакте» на предмет среза культурных предпочтений аудитории преимущественно миллениалов и поколения Z. Данные веб-аналитики демонстрируют близкие культурные тренды у аудиторий крупных городов: Новосибирска, Санкт-Петербурга и Москвы. Пользователи социальных сетей чаще указывают книжные предпочтения, нежели политические взгляды.

Развитие социокультурной сферы региона неразрывно связано с трендами и вызовами современности, которые приводят к трансформациям коммуникативное, научно-образовательное и культурное пространство региона. Вместе с тем можно говорить о том, что научные библиотеки с точки зрения исторической макросоциологии функционируют в трех измерениях: институциональном, структурном и символическом. Е. Б. Артемьева отмечает, что процесс развития библиотек можно проследить по формированию и развитию их сети во времени. Более того, подчеркивает исследователь, библиотеки способствовали интеграции Сибири в культурное и научно-образовательное пространство страны [35]. Вероятно, учитывая тренды глобализации, библиотеки и научно-образовательная среда будут преодолевать ряд вызовов в поисках новой парадигмы развития:

- 1) структурные вызовы, связанные с трансформацией научно-образовательной среды и социальной структуры общества;
- 2) культурно-цивилизационные вызовы, связанные с необходимостью поиска новой парадигмы развития и создания инфраструктуры символической политики;
- 3) поведенческие вызовы, связанные с тем, насколько принятие решений в сфере государственной политики будет отвечать на локальные и глобальные кризисные тренды;
- 4) институциональные вызовы, обусловленные способностью к адаптации в условиях цифровизации и изменения социально-экономического контекста развития;
- 5) локальные вызовы, требующие ревизии распределения общественных благ и активизации местного сообщества в решении вопросов развития через механизмы публичной политики.

Можно выделить следующие доминирующие в регионе факторы развития человека и культуры с позиций социокультурной и информационной антропологии:

- диффузии глобализации, проявляющиеся в изменении культуры коммуникации и роли медиа в жизни общества;
- информационно-технологические и инфраструктурные, отражающиеся в цифровой трансформации научно-образовательной среды;
- социально-экономические, влияющие на снижение неравенства доступа к библиотекам и открытым ресурсам;
- социально-политические, определяющие особенности нормативного регулирования функционирования научных библиотек региона;

— демографические и профессиональные, отражающие влияние потребностей читателей и получателей информационных услуг на изменение роли библиотек как пространства коммуникации.

Таким образом, социокультурная трансформация библиотек в эпоху цифровизации и меняющейся научно-образовательной среды обращает исследователей к дальнейшему изучению потен-

циала совершенствования культурной политики. В условиях ревизии государственной национальной политики и политических практик, направленных на укрепление единства российской нации, актуализировались вопросы, связанные с культурными основаниями и ролью отраслевых политик в цивилизационном развитии современной России.

Список источников

1. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. : Гиперборея, 2007. 462 с.
2. Манн М. Источники социальной власти : в 4 т. Т. 4. Глобализации, 1945—2011 годы. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 672 с.
3. Castells M. The rise of the network society. Oxford : Blackwell Publishing Ltd., 2010. 625 p.
4. Keohane R. Power and Governance in a Partially Globalized World. N. Y. : Routledge, 2002. P. 1—13.
5. Nye Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic Books : N. Y. 1990. 336 p.
6. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989—1992). М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.
7. Браславский Р. Г. Социологические модели современного цивилизационного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 5. С. 7—40.
8. Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М. : НЛЮ, 2021. 304 с.
9. Масловский М. Социокультурный контекст политической модернизации в Бразилии и России сквозь призму концепции множественных модерностей // Неприкосновенный запас. 2022. № 1. С. 60—75.
10. Общество неравных возможностей / под ред. Н. Е. Тихоновой. М. : Весь мир, 2022. 424 с.
11. Козловский В. В., Браславский Р. Г. Цивилизационные тренды социальных неравенств в современных обществах // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 16 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2018. С. 80—103.
12. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2011. 462 с.
13. Костюк К. Книга в новой медийной среде. М. : Директ-Медиа, 2015. 432 с.
14. Rosenau J. N., Singh J. P. Information technologies and global politics: the changing scope of power and governance. N. Y. : State University of New York. 328 p.
15. Зиновьева Е. С. Формирование цифровых границ и информационная глобализация: анализ с позиций критической географии // Полис. 2022. № 2. С. 8—21.
16. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2—3. С. 8—27.
17. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М. : Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
18. Седова Н. Н. Мировоззренческие установки россиян: опыт эмпирического анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 402—415.
19. Reckwitz A. Das Ende der Illusionen: Politik, Ökonomie und Kultur in der Spätmoderne. Berlin : Suhrkamp, 2019. 305 p.
20. Сувалко А. Прощание с иллюзиями: анализ общества позднего модерна Андреаса Реквица // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 1. С. 305—322.
21. Влияние Запада и российская культура. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura> (дата обращения: 05.12.2022).
22. Тренды культурного досуга: 1992—2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022> (дата обращения: 05.12.2022).
23. Чугров С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Полис. 2022. № 5. С. 88—98.
24. Индекс положения русского языка в мире. URL: <https://roscongress.org/materials/indeks-polozeniya-russkogo-yazyka-v-mire/> (дата обращения: 05.12.2022).
25. Статистические показатели по выпуску печатных изданий. URL: <https://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 05.12.2022).
26. Еременко Т. В. Оценка международной научной активности в сфере библиотековедческих исследований (2011—2020) на основе платформы SciVal // Научные и технические библиотеки. 2022. № 1. С. 35—56.
27. Игумнова Н. П. Общее библиотечное пространство СНГ в контексте гуманитарного сотрудничества // Библиотекведение. 2021. № 4. С. 343—351.
28. Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2009. 320 с.
29. Flint C., Taylor P. Political Geography. World Economy, Nation State and locality. N. Y. ; London : Routledge, 2018. P. 271—330.
30. Molotch H. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place // American Journal of Sociology. 1976. Vol. 82, no. 2. P. 309—332.
31. Harvey D. The Urban Expirience. Baltimore : John Hopkins, 1989. 293 p.
32. Подкорытова Н. И., Лакизо И. Г. Библиотека как компонент образовательного и культурного потенциала территории // Вестник ТГУ. Серия Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 305—318.
33. Лизунова И. В., Павленко С. В. Трансформация книги в условиях медийных революций // Библиосфера. 2020. № 1. С. 12—23.
34. Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. 224 с.
35. Артемьева Е. Б. Трансформация сети библиотек Сибири и Дальнего Востока в контексте цивилизационного развития // Труды ГПНТБ СО РАН. 2014. № 7. С. 23—32.

References

1. Maklyuen M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: Human External Extensions]. Moscow, Giperboreya, 2007, 462 p.
2. Mann M. Istochniki sotsial'noy vlasti, in 4 vols. Vol. 4. Globalizatsii, 1945—2011 gody [Sources of social power: in 4 vols. Vol. 4. Globalization, 1945—2011]. Moscow, Publ. "Delo" RANKhiGS, 2018, 672 p.
3. Castells M. The rise of the network society. Oxford, Blackwell Publishing Ltd., 2010, 625 p.
4. Keohane R. Power and Governance in a Partially Globalized World. New York, Routledge, 2002, pp. 1-13.
5. Nye Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1990, 336 p.
6. Burd'e P. O gosudarstve: kurs lektsiy v Kollezhe de Frans (1989—1992) [On the State: a course of lectures at the College de France (1989—1992)]. Moscow, Publ. "Delo" RANKhiGS, 2016, 720 p.
7. Braslavskiy R.G. Sotsiologicheskie modeli sovremennogo tsivilizatsionnogo analiza [Sociological models of modern civilizational analysis], *Zhurnal sociologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2020, no. 5, pp. 7-40.
8. Arnason Y. Tsivilizatsionnye patterny i istoricheskie protsessy [Civilizational patterns and historical processes]. Moscow, NLO, 2021, 304 p.
9. Maslovskiy M. Sotsiokul'turnyy kontekst politicheskoy modernizatsii v Brazii i Rossii skvoz' prizmu kontseptsii mnozhestvennykh modernostey [Sociocultural context of political modernization in Brazil and Russia through the prism of the concept of multiple modernities], *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency store], 2022, no. 1, pp. 60–75.
10. Tikhonovoy N.E. (ed.) Obshchestvo neravnykh vozmozhnostey [Society of Unequal Opportunities]. Moscow, Ves' mir, 2022, 424 p.
11. Kozlovskiy V.V., Braslavskiy R.G. Tsivilizatsionnye trendy sotsial'nykh neravenstv v sovremennykh obshchestvakh [Civilizational trends of social inequalities in modern societies], *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik, iss. 16* [Russia is reforming: yearbook, iss. 16], ed. M.K. Gorshkov. Moscow, Novyy Khronograf, 2018, pp. 80-103.
12. Ingikharth R., Vel'tsel' K. Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya [Modernization, cultural change and democracy: the sequence of human development]. Moscow, Fond "Liberal'naja missiya", 2011, 462 p.
13. Kostyuk K. Kniga v novoy mediynoy srede. Moscow, Direkt-Media, 2015, 432 p.
14. Rosenau J.N., Singh J.P. Information technologies and global politics: the changing scope of power and governance. New York, State University of New York, 328 p.
15. Zinov'eva E.S. Formirovanie tsifrovyykh granits i informatsionnaya globalizatsiya: analiz s pozitsiy kriticheskoy geografii [Formation of Digital Frontiers and Information Globalization: An Analysis from the Perspective of Critical Geography], *Polis* [Political studies], 2022, no. 2, pp. 8–21.
16. Khal'bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and historical memory], *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency store], 2005, no. 2–3, pp. 8–27.
17. Malinova O.Yu. Aktual'noe proshloe: simvolicheskaya politika vlastvuyushchey elity i dilemmy rossiyskoy identichnosti [Current Past: The Symbolic Politics of the Power Elite and the Dilemmas of Russian Identity]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2015, 207 p.
18. Sedova N.N. Mirovozzrencheskie ustanovki rossiyan: opyt empiricheskogo analiza [Worldview Attitudes of Russians: Experience of Empirical Analysis], *Monitoring obshhestvennogo mneniya: jekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 2022, no. 6, pp. 402-415.
19. Reckwitz A. Das Ende der Illusionen: Politik, Ökonomie und Kultur in der Spätmoderne [The End of Illusions: Politics, Economics and culture in Late modernism]. Berlin, Suhrkamp, 2019, 305 p.
20. Suvalko A. Proshchanie s illyuziyami: analiz obshchestva pozdnego moderna Andreasa Rekvitsa [Farewell to Illusions: An Analysis of Late Modern Society by Andreas Rekwitz], *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological review], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 305–322.
21. Vliyanie Zapada i rossiyskaya kul'tura [Western influence and Russian culture]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vliyanie-zapada-i-rossiiskaya-kultura> (accessed: 05.12.2022).
22. Trendy kul'turnogo dosuga: 1992—2022 [Trends in cultural leisure: 1992-2022]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022> (accessed: 05.12.2022).
23. Chugrov S.V. Kul'tura otmeny v mirovoy politike: istoriko-filosofskie korni [The Culture of Cancellation in World Politics: Historical and Philosophical Roots], *Polis* [Political studies], 2022, no. 5, pp. 88-98.
24. Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire [Index of the position of the Russian language in the world]. Available at: <https://roscongress.org/materials/index-polozheniya-russkogo-yazyka-v-mire/> (accessed: 05.12.2022).
25. Statisticheskie pokazateli po vypusku pechatnykh izdaniy [Statistical indicators for the production of printed publications]. Available at: <https://www.bookchamber.ru/statistics.html> (accessed: 05.12.2022).
26. Eremenko T.V. Otsenka mezhdunarodnoy nauchnoy aktivnosti v sfere bibliotekovedcheskikh issledovaniy (2011—2020) na osnove platformy SciVal [Assessment of international scientific activity in the field of library research (2011—2020) based on the SciVal platform], *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and technical libraries], 2022, no. 1, pp. 35-56.
27. Igumnova N.P. Obshchee bibliotечноe prostranstvo SNG v kontekste gumanitarnogo sotrudnichestva [The common library space of the CIS in the context of humanitarian cooperation], *Bibliotekovedenie* [Library science], 2021, no. 4, pp. 343-351.
28. Kollinz R. Chetyre sotsiologicheskikh traditsii [Four sociological traditions]. Moscow, Publ. "Territoriya budushhego", 2009, 320 p.
29. Flint C., Taylor P. Political Geography. World Economy, Nation State and locality. New York, London, Routledge, 2018, pp. 271-330.

30. Molotch H. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place, *American Journal of Sociology*, 1976, vol. 82, no. 2, pp. 309-332.
31. Harvey D. The Urban Experience. Baltimore, John Hopkins, 1989, 293 p.
32. Podkorytova N.I., Lakizo I.G. Biblioteka kak komponent obrazovatel'nogo i kul'turnogo potentsiala territorii [Library as a component of the educational and cultural potential of the territory], *Vestnik TGU. Seriya Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of TSU. Series Culturology and Art History], 2021, no. 43, pp. 305-318.
33. Lizunova I.V., Pavlenko S.V. Transformatsiya knigi v usloviyakh mediynykh revolyutsiy [Transformation of the book in the context of media revolutions], *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2020, no. 1, pp. 12-23.
34. Radaev V. Millenialy: kak menyaetsya rossiyskoe obshchestvo. Moscow, Publ. VShE, 2019, 224 p.
35. Artem'eva E. B. Transformatsiya seti bibliotek Sibiri i Dal'nego Vostoka v kontekste tsivilizatsionnogo razvitiya [Transformation of the network of libraries in Siberia and the Far East in the context of civilizational development], *Trudy GPNTB SO RAN* [Academic works of SPSTL SB RAES], 2014, no. 7, pp. 23-32.

Информация об авторе

Барсуков Александр Михайлович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, доцент кафедры политологии, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: amb2@inbox.ru

Information about the author

Alexander M. Barsukov — Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: amb2@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 30.01.2024.